

Богатство и бедность Михаила Старицкого

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА

Причины, побудившие коллектив Луганского украинского театра включить в свой репертуар три пьесы известного театрального и литературного деятеля Украины Михаила Старицкого, нетрудно понять. В самом названии театра подчеркивается его специфика — музыкально-драматический. А драмы Старицкого корнями уходят в песенную культуру украинского народа. Пожалуй, ни один из современных драматургов не дает таких возможностей показать чудесные песни Украины, ее искрометные танцы. И потому долго еще будут идти по пьесам Старицкого спектакли яркие, музыкальные, романтические.

Надо сказать, луганцы умело «добывают» сокровища, скрытые в ткани пьес Старицкого, удачно «обогащают» поэтическую их «руду». Сверкающие неукротимым весельем, играющие всеми красками юга танцы, хоры девушек, песни, то огневые, разудалые, то

задумчивые, за сердце берущие «журбою» великой, но и в грусти — светлые, таящие надежду на жар-птицу — счастье... Они не могут не найти отклика в душе зрителя, будят в нем чувство соприкосновения с прекрасным, с поэзией народной. И не случайно долгими аплодисментами отзываются на них зал.

Но зато драматургический материал жестоко мстит театру за эти несомненные удачи. В самом деле, смотришь спектакль — характеры кажутся яркими, могучими, словно из цельной глыбы высеченными, взрывы страстей такими, что только в театре и увидишь. А выходишь из театра — и нет в тебе больших раздумий о жизни, о времени и человеке. Лишь в глубине души глездится сожаление о судьбе этих людей — как узок их мир, как тесен! Может, от пустоты жизни и рождаются эти трагические надломы судеб героев пьес?

Основной лейтмотив

«Цыганки Азы» и «Ой, не ходи, Грицю, та й на вечорниці» — трагическое непонимание любящими друг друга, слепота страстей, неумолимый рок.

Не знает Василий о любви к нему гордой Азы и — хотя, сам себе не признаваясь, он любил ее — отдает свое сердце Гале, рвет кровные связи с цыганским табором — и не может порвать их до конца, мечется словно между двух огней. Не могут никак объясниться влюбленные Маруся и Грицько, и разлучает их Хома, интриган, эталонный злодей, которого, кстати сказать, очень ярко, хотя и традиционно играет артист В. Фурценко.

Надо отдать должное артистам и режиссерам, они героически борются с мелодраматизмом Старицкого, стремятся в каждой пьесе вскрывать социальные причины действий героев. Особенно в «Ой, не ходи, Грицю, та й на вечорниці» подчеркивается злая сила денег, которая

даже добрых и по-своему честных людей обращает против влюбленных. Но как трудно искать то, чего нет в пьесе! В «Цыганке Азе» Галя и Василий, отверженные семьей и обществом, затравленные селянами в их извечной вражде к цыганам, вдруг... получают помощь от доброго пана, и трагедия высокого накала соскальзывает на наезженные рельсы мелодрамы, конфликт глубокий и социальный заменяется ходульным, развязка выглядит хотя и эффектной, но так необоснованной логически...

Несколько выделяется в этом плане «Маруся Богуславка». Историко-бытовая драма приобретает в постановке театра высокое трагедийное звучание. Не тема роковой любви — тема Родины становится основной...

Песней плененных запорожцев стучится Украина в сердце Маруси, напоминает ей, любимой, игрушке Гирей-паши, птичке в золотой клетке, о воль-

ных просторах родной земли, о боли и муках ее сынов и дочерей. И финал спектакля, в кровавых отсветах пламени бунта, вполне закономерен, выстрадан героиней. И даже гибель ее воспринимается не как свидетельство ее великой любви к Гирею, а как спасение от жесточайших душевных мук — каторы за невольную измену Родине.

Даже стесненные узкими рамками пьес, артисты ищут и находят яркие краски для своих героев, лепят характеры крупные. Зрители надолго запомнят Нишу Чоп. Ее Азу — красивую-цыганку с темпераментом вулканическим, гордостью непомерной, с потрясающими взрывами веселья и горя. Ее Марусю («Ой, не ходи, Грицю, та й на вечорниці»), гордостью напоминающую цыганку Азу, но мягче, лиричней, задушевнее, Марусю, страдающую до сумасшествия.

До трагических высот поднимает Анатолий Кобыков своего Софрона («Маруся Богуславка»), сурового воина, идущего по бе-

лу свету в поисках любимой, удивительно человеческого в своей любви. От спектакля к спектаклю все ярче раскрываются дарования молодых артистов — Жанны и Анатолия Ревека, Любы Чертолясовой, Игоря Попкова, Владимира Куркина и других.

Но становится несколько тревожно за них и грустно при мысли, что от спектакля к спектаклю предстоит им играть роли одноплановые, замыкающие широчайший мир человека в узкую сферу личных, бытовых интересов. Ведь большие артисты вырастают только на больших ролях... А попробуй, раскрой внутренний мир человека, даже косвенно не говоря о главном — труде и борьбе не только за свое личное счастье — за счастье всего народа. И вот тут-то яркий, романтический мир героев Старицкого оборачивается бедностью и пустотой духовной. И стоит об этом напомнить коллективу театра, несомненно талантливому и сильному.

В. РУСАНОВ.